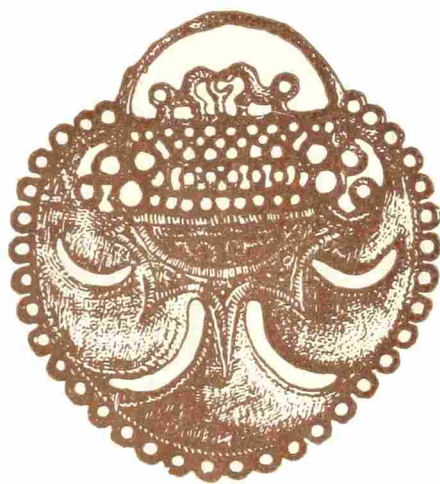

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ **АРХЕОЛОГИЯ**

3

1984

СЕДОВ А. В.

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ АЙ-ХАНУМСКОГО ТИПА НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ АМУДАРЬИ

В последние годы в исследованиях по археологии Средней Азии большое внимание уделяется выявлению археологических комплексов [1, 2]. Как указал Ю. А. Заднепровский, в силу недостаточности исходного материала в это понятие входит, как правило, характеристика комплекса керамики, иногда в сочетании с некоторыми другими элементами.

Во многом благодаря раскопкам Французской миссией греческого города Ай-Ханум в устье р. Кокча (Северный Афганистан) [3, 4]¹, получено представление о собственно античной материальной культуре Бактрии. Именно на основе материалов этих раскопок, и в первую очередь при сопоставлении с керамическим комплексом Ай-Ханум [5, I, с. 121—188; II, табл. 113—143], мы можем теперь выделять синхронные памятники в правобережье р. Амударья. Комплексы с керамикой ай-ханумского типа здесь пока немногочисленны, различны по полноте исследования, «количеству и качеству» полученного материала.

Саксанохур. Раскопками открыты часть ремесленного квартала и крупный дворцово-храмовый комплекс. Дата сооружения последнего (II в. до н. э.) основана на стилистическом сопоставлении деталей каменной архитектуры (капители, базы колонн, пилястров)². Здание продолжало существовать и позднее — в эпоху расцвета и упадка кушанского царства. Между слоем кушанского времени и предшествовавшим (временем сооружения?) фиксируется период запустения (стерильная прослойка) [7, с. 160—177; 8, с. 28—35]. Керамический комплекс нижнего периода фактически не выделен, однако среди коллекции кушанской керамики из ремесленного квартала встречаются единичные фрагменты светлоглиняных плоских тарелочек с клювовидным венчиком на кольцевом поддоне (см. ниже характеристику керамики).

Тахти-Сангин (Каменное городище). Раскопками последних лет открыто монументальное здание, видимо культового назначения, ядром которого являлся большой квадратный зал, окруженный обводным коридором. Судя по архитектуре, нумизматическому материалу и составу иных находок, его возведение может быть отнесено к последним векам до нашей эры. Здание продолжало функционировать и позже, в кушанское время (клады и отдельные находки монет Вимы Кадфиза, «сотера мегаса», Канишки, Хувишки). Комплекс керамики, который можно было бы соотнести с нижним периодом здания, пока не выделен [9, с. 571—572; 10, с. 560—561; 11, с. 582—583; 12, с. 476—477; 13, с. 88—90; 14; 15].

Тамошотепа. Поселение, окруженное крепостным валом высотой около 3 м, в плане представляет собой квадрат со сторонами 400 м. Внутренний рельеф сглаженный, в юго-западном углу квадратный бугор высотой около 5 м, предположительно определенный как цитадель. Раскопками вскрыты два основных строительных периода. Для верхнего характерны наземные постройки с паховыми стенами, иногда имеющими в основании каменную кладку, и утрамбованные площадки, напоминающие дворовые части домов. Для нижнего периода характерны крупные

¹ Кроме того, см. ежегодные отчеты П. Бернара в CRAIBL и «Bulletin de l'Ecole Française».

² О сомнениях в столь ранней дате см. [6, с. 313].

прямоугольные либо квадратные ямы-жилища, заглубленные в материковый слой. Иногда стенки этих ям надстраивались небольшими блоками пахсы различной величины и формы. Ямы-жилища (полуземлянки?), как правило, изолированы (изредка объединены в ячейки по две), лишены входов. Под полами жилых комплексов (как первого, так и второго периодов) вскрыты погребения в неглубоких овальных или прямоугольных ямах либо в катакомбах. Инвентарь отсутствует, лишь в одном случае (погребение под полом ямы-жилища нижнего периода) имеется часть сосуда с покрытием светло-красным ангобом. По стратиграфическим наблюдениям, погребения одновременны поселению³.

Дальверзинтепе. Ранние слои (так называемый горизонт ДТ-1) зафиксированы почти на всех раскопах. В стратиграфическом шурфе цитадели (Дц-1) к ним относится первоначальная оборонительная стена и часть помещения шириной 2,8 м, с паховыми стенами толщиной 50—60 см. В разрезах укреплений нижнего города (ДТ-3 и ДТ-4) под паховым цоколем внешней оборонительной стены выявлен небольшой по толщине (35—50 см) культурный слой с керамикой и зольными прослойками. На территории самого городища к этому стратиграфическому горизонту относятся мусорные ямы, скопления хозяйственных отходов (шурф на объекте ДТ-2), остатки построек: в шурфе на объекте ДТ-6 — основание паховой стены; под полом помещения 2 объекта ДТ-7 — овальная яма-жилище со ступенчатым спуском (ср. с «полуземлянками» Тамошотепа). Почти во всех случаях слои перекрыты стерильными прослойками натечного характера [22, с. 13, 23—27, 50—51, 65—70, 75, 83, 176—177].

Халчаян. Слой III—I и, возможно, связанный с ним слой III—II, выявленные в небольшом по площади шурфе в айване дворцового здания. Коллекция керамики очень немногочисленная и маловыразительная [23, с. 30—36], поэтому отнесение этих слоев к комплексам ай-ханумского типа несколько условно.

Старый Термез. Соответствующие слои вскрыты в шурфе на цитадели. Это два самых нижних слоя мощностью около 1 м, не содержавшие архитектурных остатков, и подземная камера со ступенчатым спуском, вырубленная в материке. На дне последней слой мощностью 0,7 м с характерной керамикой, отделенный от вышележащего (кушанского) стерильной натечной прослойкой [24, с. 30—31].

Калаи-Кафирниган. В нижней части стратиграфического шурфа на объекте VII выявлены остатки какой-то постройки, возведенной непосредственно на материке. В пределы шурфа попал угол помещения с оштукатуренными стенами из пахсы. В гумусном заполнении помещения встречаются фрагменты сырцового кирпича со стороной 50 см. Из этого слоя (XVII—XVIII ярусы) получен характерный комплекс керамики (см. ниже). При разрезе южной оборонительной стены городища выяснено, что первоначальная стена, покоящаяся на материке, сооружена из крупноформатного квадратного сырцового кирпича (50×50×12—14 см)⁴. У подножия внешнего фаса собрана немногочисленная коллекция керамики, предположительно соотносимая с первоначальной стеной⁵.

Все перечисленные памятники дают однородный комплекс керамики, достаточно резко отличающийся как от предыдущего, древнебактрийского, так и последующего, кушанского⁶. В публикациях приведены доста-

³ Описание памятника и предварительные результаты раскопочных работ на нем см. [16, с. 70—78; 17, с. 249—255; 18, с. 39—41; 19, с. 35—38; 20, с. 29; 21, с. 123—133].

⁴ Подобный формат кирпича, видимо, является характерным для комплексов ай-ханумского типа.

⁵ Материалы раскопок ЮТАЭ в 1976 и 1980 гг. О городище и работах на нем см. [25, с. 566—567; 26, с. 566—567; 27, с. 558—559; 28, с. 65—70].

⁶ Сейчас, на наш взгляд, в правобережье Амударьи может быть выделено несколько последовательных крупных археологических комплексов, достаточно четко различающихся по набору керамики: 1) древнебактрийский (типа нижнего слоя Калаи-мир, Кызыл-тепе, Кучук-тепе, «Нижнего Болдая» и др.; примерные хронологические рамки — VI—IV вв. до н. э.); 2) греко-бактрийский (комплексы ай-ха-

точно подробные описания керамических коллекций [16, с. 75–78; 17, с. 256–258; 18, с. 42–47; 19, с. 38–43; 22, с. 144–146; 23, с. 30–33; 24, с. 30–32; 30, с. 119–124], поэтому мы остановимся лишь на краткой характеристике основных форм столовой и тарной посуды, а также затронем вопросы хронологии.

Наиболее распространенным типом столовой посуды в комплексах ай-ханумского типа являются *тарелочки* с прямыми отлогими стенками, обычно на сплошном дисковидном поддоне⁷. Изредка встречается кольцевой поддон или плоское дно. Закраины различной формы: преобладает клювовидный или Г-образный в сечении венчик, встречается скругленный, незначительно отогнутый. Часто внутри по дну сосуда идет кольцевой желобок, иногда вокруг него — четыре расположенных крестом штампа-пальметты. Сосуды обычно светлоглиняные, реже красноглиняные, с покрытием светлым ангобом. Имеется количественно небольшая группа сероглиняных тарелочек с покрытием серым или черным ангобом. На зеркале довольно часто отмечается наличие вертикального или горизонтального полосчатого лощения, как исключение — сплошное лощение. Черепок тонкий, плотный, хорошей отмучки и обжига. Диаметр сосудов 16–20, высота 3,5–5,0 см (рис. 1, 1–6).

Второй тип столовой посуды — близкие по размерам, но несколько более высокие *чаши* (или *фиалы*) с плавно изогнутыми стенками и вертикальной либо (чаще) загнутой внутрь закраиной⁸. Венчик скругленный, утолщенный либо плоский, оттянутый наружу. Дно либо плоское, либо имеется дисковидный поддон (рис. 1, 7–13, 15).

Третий тип — более крупные и толстостенные *миски* с S-образным профилем стенок (рис. 1, 14).

Не менее распространенной формой, чем тарелочки, являются *кубки* с овальным либо цилиндроконическим профилем резервуара⁹. Место перегиба часто отмечено снаружи желобком, валиком или уступом. Дно сосуда обычно плоское, изредка встречается сплошной дисковидный поддон. Черепок красного цвета, с двусторонним покрытием красноватым, либо (реже) светло-желтым ангобом. Верхний диаметр и высота сосудов в пределах 12–20 см (их соотношение обычно равно 1:1) (рис. 1, 16–22).

Еще один тип столовой посуды — светло- либо красноангобированные *круглодонные чаши* с довольно резким прогибом стенок в верхней части и сильно отогнутым приотстренным венчиком¹⁰ (рис. 1, 23).

Как вариант формы можно рассматривать более глубокие *плоскодонные чаши* с прогибом стенок в верхней части и острым ребром на внешней поверхности¹¹ (рис. 1, 24–25).

Из типов тарной посуды обратим внимание на количественно немногочисленную группу одноручных кувшинов¹². Горловина невысокая, слабо вогнутая, тулово шаровидной (редко грушевидной) формы, дно плоское (либо имеется слегка рельефный поддон). Венчик отогнут наружу, обычно подтреугольный в сечении. Ручка крепится к венчику и на плечики сосуда. Черепок в изломе красноватого или светло-желтого цвета, с покрытием светлым или сероватым ангобом (рис. 1, 26–28). Известны аналогичной формы, но с более низкой горловиной *кувшины без ручек* (рис. 1, 29–30).

В тарной керамике комплексов ай-ханумского типа имеются крупные сосуды (*хумы* и *хумчи*) со скругленным манжетовидным венчиком, име-

нумского типа; III—I вв. до н. э.); 3) кушанский с разделением на «ранний» и «поздний» (Дальверзинтепе, Зар-тепе, Яванское городище, Кей-Кобад-шах, Тепаи-шах, Тулхар, Туп-хона и др.; I — начало IV в. н. э.); 4) кушано-сасанидский (верхний слой Ак-курмана, «Верхний Яван», верхний слой Зар-тепе, Ак-тепе II и др.; середина IV—V, возможно начало VI в. н. э.). Во многом аналогичную схему, но для более длительного промежутка времени французские исследователи предлагают для Восточной Бактрии [29, с. 99–154].

⁷ Типы BR-01 и H-01 в комплексе керамики Ай-Ханум.

⁸ Типы BR-02 и H-02 в комплексе керамики Ай-Ханум.

⁹ Типы BR-03 и H-03 в комплексе керамики Ай-Ханум.

¹⁰ Тип BR-03-5 в комплексе керамики Ай-Ханум.

¹¹ Тип BR-03-3 в комплексе керамики Ай-Ханум.

¹² Типы BR-F3-1; F4 в комплексе керамики Ай-Ханум.

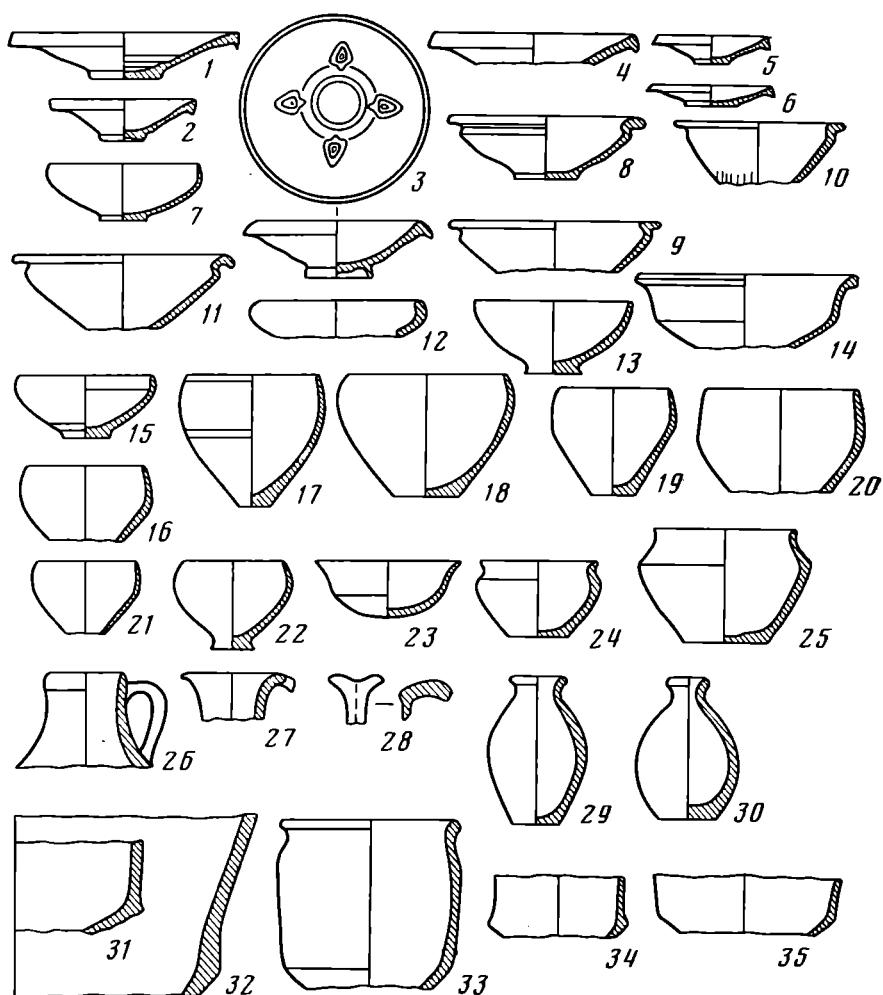

Рис. 1. Основные формы керамики комплексов ай-ханумского типа. 1—6 — тарелочки; 7—13, 15 — чаши (фиалы); 14 — миски; 16—22 — кубки; 23 — круглодонные чаши; 24, 25 — глубокие чаши; 26—30 — кувшины; 31—35 — цилиндроконические сосуды. 1, 2, 7—9, 16—18, 26, 29, 31, 32 — Дальверзинтепе (по Г. А. Пугаченковой); 3, 4, 10—15, 19, 20—25, 27, 28, 30, 33—35 — Тамошотепа (по А. Абдуллаеву, М. А. Бубновой, Л. Т. Пьянковой); 5, 6 — цитадель Старого Термеза (по В. А. Козловскому и Е. Г. Некрасовой)

ющие в нижней трети сосуда резкий скос, часто отмеченный снаружи острым ребром (так называемые «цилиндроконические сосуды») ¹³ (рис. 1, 31—35). Данная форма является одной из двух (вторая — кубки), которую можно генетически связывать с типами керамики предшествующего, древнебактрийского комплекса.

Основной характерной чертой керамики комплексов ай-ханумского типа к северу от Амударьи является ее необычайная близость, практически тождественность, керамике греческого города Ай-Ханум. Фиксирующиеся различия касаются в основном некоторых деталей формы сосудов (редкая встречаемость кольцевого поддона), возможно, особенностей технологии или «керамической моды» (меньшее количество серо-черной керамики, сравнительная «бедность» ассортимента столовой посуды) [22, с. 145]. В комплексе керамики Тамошотепа большой процент составляет лепная кухонная керамика и тарная посуда. Последняя категория явственно преобладает и среди круговой посуды. Эти отличия, видимо, находят вполне удовлетворительное объяснение в различном социальном статусе поселений («провинциальность» керамики): большинство поселений к северу от Амударьи — мелкие поселки с ямами-жилищами; Ай-Ханум — крупный греческий город ¹⁴.

¹³ Тип Н-14 в комплексе керамики Ай-Ханум.

¹⁴ Аналогичный вывод для Дальверзинтепе см. [22, с. 145].

Гораздо важнее отмеченное сходство комплексов керамики. Для Ай-Ханум практически все формы (за исключением фляг, кубков и количественно немногочисленных сосудов с подкосом) определяются как типично греческие, сходные с керамикой эллинистических поселений Греции, Малой Азии и Ближнего Востока [3, с. 604—639; 31, с. 87]. То обстоятельство, что совершенно аналогичная керамика имеется на поселениях, явно не входивших в число греческих колоний, свидетельствует о сильнейшем культурном воздействии, которое оказывали греческие центры Бактрии на местное население. Это воздействие было, видимо, настолько глубоким, что вторглось даже в такую традиционную область ремесла, каким является гончарство¹⁵.

При датировке слоев поселений и городищ, содержащих керамику ай-ханумского типа, учитывают, как правило, два момента: 1) дату Ай-Ханум; 2) нашествие на Бактрию кочевников в последней трети II в. до н. э. (так называемый «штурм Греко-Бактрии») ¹⁶. На основании этого определяется дата — III — конец II в. до н. э.

Если нижний предел датировки сомнений как будто бы не вызывает¹⁷, то этого нельзя сказать о верхнем. По П. Бернару, возникновение города Ай-Ханум относится либо к концу IV в., либо к началу III в. до н. э. Последний, четвертый период жизни на городище распадается на три фазы: 1) вторая половина II в. до н. э. (последняя крупная перестройка административного квартала — около 150 г. до н. э.); 2) пожар около 100 г. до н. э. (гибель собственно греческого города); 3) «позднее заселение» (до 50 г. до н. э.). Последняя фаза характеризуется утратой зданиями административного квартала и культовыми сооружениями (геройон Киней, «храм с уступами») своего первоначального назначения, превращением их в жилые дома, хозяйственные помещения, хранилища, каменоломни. На этом основании делается вывод о негреческом характере «позднего заселения» (смена населения в городе, своего рода «варварская оккупация») [4, с. 104 (синхронистическая таблица), 109—111; 6, с. 301—310; 41, с. 429—430] ¹⁸.

Четвертому периоду Ай-Ханум соответствует комплекс керамики, мало чем отличающийся от предыдущего¹⁹. Типы остаются без изменений, происходит лишь некоторое ухудшение качества выделки, деградация одних (например, сероглиняных чаш типа 02-d1), изменение деталей формы других (например, появляются кратеры с отогнутыми венчиками) [41, с. 450].

Таким образом, хронологические рамки существования города Ай-Ханум — III в. (конец IV в.) — середина I в. до н. э. В этих же пределах, а видимо и более широко (до конца I в. до н. э.), необходимо

¹⁵ Ср. резкое отличие керамики комплексов ай-ханумского типа от предшествующей, древнебактрийской [32, с. 279—280; 33, с. 80—100; 34, с. 51; 35, с. 43—51; 36, с. 32—42; 37, с. 19—24; 38, с. 24—30]. О сильном влиянии греческой цивилизации на культуру и искусство Бактрии см., например, доклады В. М. Массона, Г. А. Пугаченковой, Б. Я. Ставиского, Б. А. Тургунова, И. Р. Пичикяна и др. на Всесоюзном симпозиуме по проблемам эллинистической культуры на Востоке, состоявшемся в мае 1980 г. в Ереване [39].

¹⁶ См., например, [22, с. 146, 177]. В данном случае мы имеем типичный пример так называемой «даты по письменным источникам» [40, с. 97—98].

¹⁷ Необходимо обязательно учитывать отмеченное выше резкое отличие древнебактрийского комплекса от керамики комплексов ай-ханумского типа. Объясняемое, видимо, «внешними» причинами (греко-македонское нашествие и как результат нарушение традиций), оно может свидетельствовать и о каком-то временном «разрыве» между комплексами.

¹⁸ В последнее время на основании интерпретации некоторых эпиграфических находок гибель собственно греческого города отнесена П. Бернаром ко времени около 150 г. до н. э. [42, с. 24—27]. Продолжительность периода «позднего заселения» вследствие этого увеличивается до 100 лет. Этому как будто бы не противоречат как стратиграфические данные (в ряде зданий фиксируется два периода «позднего заселения» [43, с. 44—45], аналогичные слои выявлены в шурфах на юго-восточной пиаделе (слой G-VIII) [42, с. 65—67]), так и нумизматические находки (монеты Аполлодота и Гермея в слоях «позднего заселения» [31, с. 94; 42, с. 36—37]).

¹⁹ Напомним, что общая типология керамики Ай-Ханум была выработана именно на основе керамики времени «позднего заселения» [6, с. 347].

датировать и слои памятников либо сами памятники, содержащие керамику ай-ханумского типа, на правобережье Амударьи.

Мы вслед за П. Бернаром полагаем, что вряд ли традиционная дата гибели Греко-Бактрийского царства — между 140—130 гг. до н. э. — должна рассматриваться как некий фатальный рубеж, после которого жизнь на поселениях и городищах прекратилась [31, с. 93—94]. Видимо, нет ничего удивительного в том, что отдельные центры эллинистической городской цивилизации (не говоря уже о рядовых поселениях вне этих центров) могли довольно благополучно пережить «смутное время» крушения централизованной власти и кочевнического завоевания²⁰. Пример тому — продолжение функционирования комплексов Саксанохура и Тахти-Сангин (Каменное городище) в кушанское время²¹.

Выделение комплексов с керамикой ай-ханумского типа на правобережье Амударьи и их датировка (III—I вв. до н. э.) побуждают к изменению хронологических определений слоев ряда кушанских городищ (например Дальверзинтепе), к кардинальному пересмотру даты таких памятников, как Тулхарский могильник, могильник Туп-хона. В этой связи небезынтересно попытаться заново наметить некоторые основные моменты эволюции такой распространенной формы кушанской керамики, как бокалы (кубки на ножке; рис. 2). Одно время появление этой формы в керамике правобережной Бактрии относили к III в. до н. э. [25, с. 33], однако ее отсутствие в коллекциях керамики как собственно Ай-Ханум, так и в комплексах ай-ханумского типа уже заставило отказать от этой точки зрения [2, с. 10—11]²².

В археологической литературе неоднократно отмечалось, что бокалы скорее всего являются тем видом керамики, «который с течением времени подвергся наиболее отчетливо прослеживающимся изменениям (в смысле особенностей формы и пропорций)» [45, с. 145]. Основное направление этих изменений было замечено уже довольно давно. Еще М. М. Дьяконов считал, что более ранние бокалы — это сосуды хорошего качества, с лощением, на устойчивой фигурной ножке. Относительно более поздние формы — худшего качества, более вытянутых пропорций, с более или менее резким переходом от тулова к неустойчивой ножке [46, с. 165; 32, с. 285]. На ту же последовательность изменений формы сосудов — от более приземистых к вытянутым — указывали и другие исследователи [47, с. 86; 48, с. 110—111, 121—122].

Наиболее детально эволюцию бокалов (с абсолютными датировками типов) по материалам из Кобадиянского оазиса и могильника Туп-хона (раскопки М. М. Дьяконова) попытался проследить А. М. Мандельштам. По форме резервуара им выделены четыре основных типа: «цилиндроконические», «выпуклоконические», «колоколовидные» и «рюмкообразные» [45, с. 92—95]. Последовательность смены типов следующая. Наиболее ранними являются «цилиндроконические» и «выпуклоконические»²³, которые бытуют ранее «рюмкообразных» (до середины I в. до н. э.) и с ними вместе не встречаются. «Колоколовидные» бокалы имели распространение одновременно с «цилиндроконическими», но период их бытования заканчивается несколько позже (ранее I в. н. э. — находки этого

²⁰ Ср. описание страны Даха уже после ее завоевания кочевниками у Чжан Цяня (первый этап истории юэцжи, по Е. А. Давидович): «У них нет больших царей или правителей, но всюду в своих укрепленных стенах городах они возвели маленьких правителей» (перевод Е. Цюрхера, цит. по [44, с. 59]). См., кроме того, многочисленный «послеэвкратидовский» греко-бактрийский чекан.

²¹ Не являются ли соответствующие части комплексов этих памятников (вместе с великолепными находками некрополя Тилля-Тепе) недостающим звеном между греко-бактрийским и кушанским («греко-иранским», по терминологии Д. Шлюмберже) искусством?

²² Сейчас Г. А. Пугаченкова считает I в. до н. э. временем появления данной формы [22, с. 112].

²³ Последние, по заключению А. М. Мандельштама, возможно, являются локальным вариантом для Кобадияна. Однако наличие этого типа бокалов в Бабашовском могильнике, Туп-хоне (раскопки Б. А. Литвинского), а также, возможно, в Халчаяне [23, рис. 16, 17, 20] и Дальверзинтепе [22, рис. 42, 76] снимает это предположение.

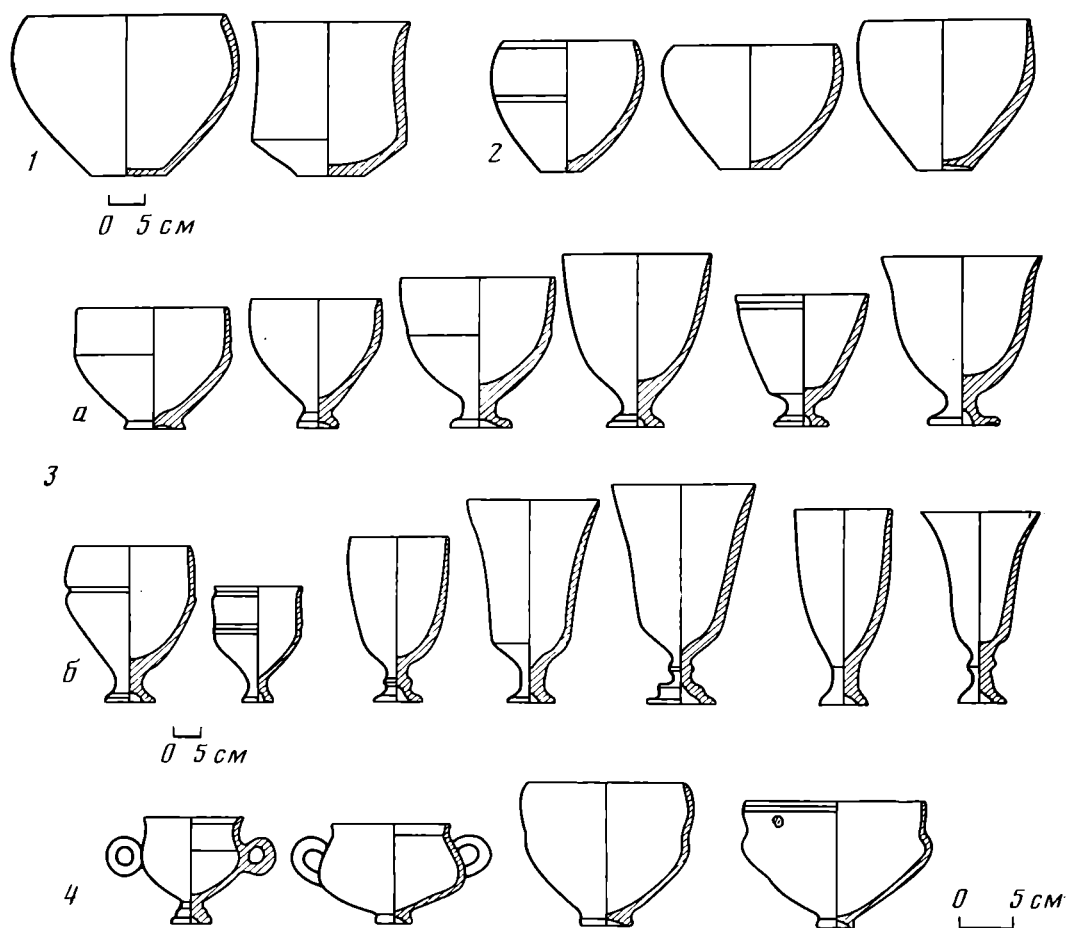

Рис. 2. Развитие формы бокала. 1 — древнебактрийский комплекс (Калаи-мир, Кызыл-тепе); 2 — греко-бактрийский комплекс (Дальверзинтепе, Тамошотепе); 3 — кушанский комплекс: а — ранний (Тулхар), б — поздний (Дальверзинтепе, Туп-хона); 4 — кушано-сасанидский комплекс (Яванское городище)

типа бокалов в Туп-хоне в погребениях с подражаниями оболам Эвкратиды). В заключительной фазе они по форме сближаются с «рюмкообразными». Последние характеризуются вытянутыми пропорциями, вогнутым профилем тулова, профилированной ножкой и господствуют в первых веках нашей эры. Судя по Туп-хоне (погребения с оболами), они появляются в середине I в. до н. э. [45, с. 156—157]. Легко заметить, что основная тенденция — удлинение пропорций и усложнение профилировки резервуара и ножки — сохранена и в этой схеме.

Ранее мы уже указывали на необходимость дополнения и частичного исправления типологии А. М. Мандельштама (выделение «рюмкообразного» типа по иным критериям, добавление «вытянуто-колоколовидного» варианта), пересмотра абсолютных дат смены типов [49, с. 211—213; 50]. Как нам кажется, археологический материал сейчас позволяет наметить основные моменты генезиса и эволюции этой широко распространенной формы столовой посуды кушанского времени следующим образом.

По материалам раскопок древнебактрийских поселений (Калаи-мир, Кызыл-тепе, Болдай-тепе и др.) известен тип небольших тонкостенных выпуклоконических или цилиндроконических сосудов с плоским дном, иногда с прогибом стенок в верхней, цилиндрической части. Последняя, как правило, по высоте превышает нижнюю, коническую часть [32, рис. 18; 35, рис. 13] (рис. 2, 1). В комплексах с керамикой ай-ханумского типа имеется форма, являющаяся, видимо, развитием предыдущей: глубокие выпуклоконические или цилиндроконические кубки с плоско-срезанным дном, на кольцевом (редко) или дисковидном поддоне (рис. 1,

16—22, рис. 2, 2). Переход от цилиндрической части к конической сглаженный, отмечен желобками либо выражен острым ребром. Соотношение высоты и диаметра сосуда составляет примерно 1:1.

Комплексы раннекушанского времени (типа ДТ-II) получают, таким образом, почти готовую форму (так называемый «цилиндроконический» тип бокалов, рис. 2, 3a). Происходит лишь некоторое удлинение пропорций, появляется сначала усеченно-коническая ножка [45, табл. XX, 12; XXI, 2, 3, 8, 9, 16, 17; 22, рис. 101, 1, 2], а затем и полая с дисковидным основанием и ярко выраженным стеблем [45, табл. XX, 1, 6; XXI, 7, 11—15; 22, рис. 76, 101, 3]. Видимо, примерно одновременно, где-то около рубежа нашей эры, происходит формирование и других типов: «колоколовидных», «рюмкообразных» и пр.²⁴ Дальнейшая эволюция идет по пути удлинения и усложнения профилировки резервуара и ножки (появление «вытянутых» вариантов), улучшения качества отделки наружной поверхности²⁵. Это развитие формы бокала приходится целиком на кушанское время (рис. 2, 3a, б).

В комплексах кушано-сасанидского времени бокалы практически исчезают. Их, видимо, «заменяют» тонкостенные цилиндроконические чаши с характерным перегибом стенок тулова («перехватом») в месте перехода к конической части на небольших поддонах (Зар-Тепе, Чакалак-тепе, Ак-курган, Ак-тепе II) [22, рис. 64, 110, 111; 52, рис. 34; 53, табл. IX] и биконические кубки-чаши, часто снабженные двумя ручками (Яванское городище) [54, табл. 47, 2—10]. Естественно, эволюция бокалов не была «автономной». Почти наверняка имелось влияние как других категорий керамики (см., например, ножки кратеров [4, II, табл. 118, h—i; 134, 77, 78]), так и металлической посуды²⁶. Нельзя исключить и прямое воздействие импортных образцов керамики²⁷.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всесоюзное научное совещание «Античная культура Средней Азии и Казахстана» (тезисы докладов). Ташкент, 1979.
2. Массон В. М. Кушанские поселения и кушанская археология. (Некоторые результаты работ Бактрийской экспедиции в 1973—1975 гг.).— В кн.: Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л.: Наука, 1976.
3. Schlumberger D., Bernard P. Aï Khanoum.— BCH, 1965, t. 89.
4. Fouilles d'Aï Khanoum, I—II.— MDFA, 1973, t. XXI.
5. Gardin J.-Cl. Les Ceramique.— In: Fouilles d'Aï-Khanoum., I—II.— MDFA, 1973, t. XXI.
6. Bernard P. Campagne de fouilles 1969 a Aï-Khanoum en Afghanistan.— CRAIBL, 1970.
7. Литвинский Б. А., Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан).— СА, 1969, № 2.
8. Мухитдинов Х. Ю. Гончарный квартал Саксанохура.— ИООН АН ТаджССР, 1968, вып. 3.
9. Пичикян И. Р., Войтов В. Е., Дубровин А. Ф., Арабов С. Ф., Колпаков А. А. Раскопки Шаартузского разведывательного отряда на Каменном городище.— АО — 1976. М., 1977.
10. Пичикян И. Р., Дубровин А. Ф., Сарабьянов В. Д. Открытие ботроса на Каменном городище.— АО — 1977. М., 1978.
11. Пичикян И. Р. Фависса центрального здания Каменного городища.— АО — 1978. М., 1979.
12. Пичикян И. Р. Раскопки на Каменном городище.— АО — 1979. М., 1980.

²⁴ Все эти типы бокалов имеются в комплексе керамики IV строительного периода поселения Чим-курган (раскопки Шахринауского отряда ЮТАЭ в 1977—1978 гг., начальник — Е. В. Зеймаль), в комплексе «свалки» первых веков нашей эры на поселении Курганча [51 с. 143].

²⁵ «Вытягивание» пропорций (в пределах одного типа) отчетливо прослеживается при сопоставлении материалов последовательных керамических комплексов из многослойных памятников (например, из IV и III строительных периодов поселения Чим-курган). С любезного разрешения Е. В. Зеймала мы ознакомились с его неопубликованными материалами.

²⁶ Ср. металлические бокалы в Таксиле [55, с. 590, табл. 174, 272; с. 612, табл. 187, 5a] и почти точные их копии в керамике [55, с. 417, табл. 124, 90; с. 431, табл. 127, 220].

²⁷ Попытку выявления связи согдийской керамики с греческими образцами см. [56, с. 60—78].

13. Пичикян И. Р. Культовый комплекс на Каменном городище.— В кн.: Всесоюзное научное совещание «Античная культура Средней Азии и Казахстана» (тезисы докладов). Ташкент, 1979.
14. Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эроты кушанской Бактрии.— ВДИ, 1979, № 2.
15. Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Новые открытия в Южном Таджикистане.— ВАН, 1980, № 7.
16. Юсупов А. Х., Соловьев В. С. Новые археологические открытия в Яванской долине.— АРТ. Вып. X (1970 г.). М., 1973.
17. Абдуллаев А., Бубнова М. А., Пьянкова Л. Т. Отчет о работах Яванского отряда в 1971 г.— АРТ, Вып. XI (1971 г.). Душанбе, 1975.
18. Абдуллаев А. Отчет о раскопках Томошотепа в 1972 г.— АРТ. Вып. XII (1972 г.). Душанбе, 1976.
19. Абдуллаев А. Отчет о раскопках Тамошотепа в 1973 г.— АРТ. Вып. XIII (1973 г.). Душанбе, 1977.
20. Абдуллаев А. Солярный знак из Тамошотепа и его аналогии.— В кн.: Материалы по археологии и истории Таджикистана. Душанбе, 1977.
21. Абдуллаев А. Раскопки Тамошотепа в 1974 г.— АРТ. Вып. XIV (1974 г.). Душанбе, 1979.
22. Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978.
23. Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент: Фан, 1966.
24. Козловский В. А., Некрасова Е. Г. Стратиграфический шурф на цитадели древнего Термеза.— В кн.: Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л.: Наука, 1976.
25. Литвинский Б. А. Токкуз-кала.— АО — 1975, М., 1976.
26. Литвинский Б. А. Буддийский храм Калаи-Кафирниган.— АО — 1976. М., 1977.
27. Литвинский Б. А. Древний и раннесредневековый Калаи-Кафирниган.— АО — 1977. М., 1978.
28. Литвинский Б. А. Среднеазиатский центрический мавзолей. Проблема генезиса.— В кн.: Этнография и археология Средней Азии. М.: Наука, 1979.
29. Gardin J.-Cl., Lyonnet B. La prospection archéologique de la Bactriane Orientale (1974—1978); premiers résultats.— Mesopotamia, t. XIII—XIV. Firenze, 1978—1979.
30. Абдуллаев А. Основные типы керамики Тамошотепа раннего периода.— В кн.: Материалы юбилейных конференций молодых ученых Академии наук Таджикской ССР (общественные науки). Душанбе, 1976.
31. Bernard P. Ai Khanoum on the Oxus: a Hellenistic City in Central Asia.— Proceedings of the British Academy V. LIII. L., 1967.
32. Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) (1950—1951 гг.).— МИА, 1953, № 37.
33. Зеймаль Т. И. Древнеземледельческое поселение Болдай-тепе.— МКТ, 1971, вып. 2.
34. Зеймаль Т. И. Древние и средневековые каналы Вахшской долины.— СНВ, 1971, вып. X.
35. Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде.— В кн.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1973.
36. Пидяев Ш. Р. Материалы к изучению древних памятников Северной Бактрии.— В кн.: Древняя Бактрия. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л.: Наука, 1974.
37. Заппаров Ш. Х., Ртвеладзе Э. В. Раскопки древнебактрийского поселения Талашкан-Тепа 1.— В кн.: Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л.: Наука, 1976.
38. Сагдуллаев Т., Хакимов З. Археологическое изучение городища Кызыл-Тепа. (По итогам работ 1973—1974 гг.).— В кн.: Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л.: Наука, 1976.
39. Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке (тезисы докладов). Ереван, 1980.
40. Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников. (Возможности формализованного подхода). М.: Наука, 1975.
41. Bernard P. La campagne des fouilles de 1970 à Ai-Khanoum (Afghanistan).— CRAIBL, 1971.
42. Bernard P. Campagne de fouillé 1978 à Ai Khanoum (Afghanistan).— Bulletin de l'Ecole Française d'extrême-orient. T. LXVIII. Paris, 1980.
43. Bernard P., Francfort H.-P., Gardin J.-Cl., Liger J.-Cl., Lyonnet B., Veuve S. Fouilles d'Ai Khanoum (Afghanistan): campagne de 1974.— Bulletin de l'Ecole Française. T. LXIII. Paris, 1976.
44. Давидович Е. А. Первый клад тетрадрахм кушанца «Герая».— ВДИ, 1976, № 4.
45. Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию.— МИА, 1966, № 136.
46. Дьяконов М. М. Работы Кафирниганского отряда.— МИА, 1950, № 15.
47. Кабанов С. К. Ареал и эволюция двух древних керамических форм.— СА, 1964, № 3.
48. Воробьева М. Г. Керамика.— В кн.: Кой-Крылган-Кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э.— IV в. н. э.— ТХАЭЭ, 1967, т. V.

49. *Седов А. В.* К датировке Тулхарского могильника.— В кн.: Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников ИВАН СССР. Т. II. История. Ч. 1. М., 1978.
50. *Литвинский Б. А., Седов А. В.* Тепан-шах (культура и связи кушанской Бактрии). М.: Наука, 1983.
51. *Зеймаль Е. В.* Разведочные работы Гиссаро-Пянджского отряда ЮТАЭ в 1974 г.— АРТ, Вып. XIV (1974 г.). Душанбе, 1979.
52. *Chaqalaq Tepe. Fortified village in North Afghanistan excavated in 1964—1967 / Ed. prof. Mizuno E. S.* Kyoto, 1970.
53. *Лидаев Ш. Р.* Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент: Фан, 1978.
54. *Литвинский Б. А.* Керамика из могильников Западной Ферганы. (Первое тысячелетие н. э.).— Могильники Западной Ферганы. Т. II. М. 1973.
55. *Marshall J.* Taxila. V. I—III. Cambridge, 1951.
56. *Шишкина Г. В.* Эллинистическая керамика Афраснаба.— СА, 1975, № 2.

A. V. Sedov

CERAMIC COMPLEXES OF THE AI-KHANUM TYPE ON THE RIGHT BANK OF THE AMU DARYA

Summary

The author uses as the point of reference voluminous and precisely dated ceramic complexes from Ai-Khanum, a Greek city in Northern Afghanistan for the dating of synchronous sites on the right bank of the Amu Darya (Northern Bactria). Among the latter he includes Tamoshotepe, the lower levels of Saksanokhur, Takhti — Sangin (Stone Fortified Settlement), Dalverzintepe, the citadel in Old Termez, Kalai-Kafirnigan and, probably, Khalchayan. The basic types of dishes found were: small plates (Figs. 1, 1-6), bowls (phials) (Fig. 1, 7-13, 15), beakers (Fig. 1, 16-22), bowls with spherical bottoms (Fig. 1, 23) and deep bowls (Fig. 1, 24-25). Containers found on the site included: basins (Fig. 1, 14), jugs (Fig. 1, 26-30), vessels of the cylindrical-conic shape (Fig. 1, 31-35). All the types have direct analogies among the Ai-Khanum material. The complexes are dated to the 3rd-1st centuries B.C. The identification and dating of the complexes characterised by the Ai-Khanum ceramics urge the revision of dating of a number of Kushanic sites in Northern Bactria. In this connection the author offers a new periodisation of the evolution and genesis of beakers — a basic ceramic type of the Kushan period.